

В последнее время Мелина всё чаще завидовала способности Погасшей души доставать вещи буквально из ниоткуда. Особенно сильной стала эта зависть сейчас, когда девушка, набрав кучу одежды и доспехов, собрала их в большой мешок, закинув на плечо.

Со стороны это выглядело, по меньшей мере, комично: хрупкая девушка держала на плече мешок размером с неё саму, и пусть успешно справлялась с этим, всё ещё должна была себе признать, что, кажется, увлеклась.

Слишком уж сильный контраст становился между полуголым безумцем и подтянутым воином.

И всё же, что-то ей подсказывало, что она увлеклась.

Допустим, одеяние аристократа ещё могло подойти её избраннику, но зачем она закинула в мешок тряпье заключённых? Или, например, одеяние чародеев? Нет, очевидно, потому что самой Мелине оно показалось симпатичным, отлично защищало от магии, но что подумает сама Погасшая душа по поводу него...

Мелина едва не споткнулась.

Не так важно.

Проблемы нужно было решать по мере их поступления. Константин всё ещё был довольно плох в общении, поэтому убедить его надеть доспех или иное одеяние она могла. Погасший, очевидно, довольно хорошо к ней относился, пусть и своеобразно.

Конечно, однажды Погасшей душе понадобится свой личный портной, который будет ему шить лучшую одежду в Междуземье, но до этого момента можно было и подождать. Уже было великой победой, что она заставила Константина одеться.

Всё постепенно.

Поправив гигантский мешок за спиной, уже представляя, как её статный и совершенно не голый избранник, будущий Повелитель Междуземья, примеряет новую одежду, она успешно вернулась из своего похода.

У неё были хорошие вести для поразительно много знающего избранника.

На улице была ночь. Удивительно незаметно поднялась полная луна, привлекая внимание Мелины: это была не обычная луна. Что-то в её свете неуловимо отличалось. Девушка чувствовала это.

Мелина нахмурилась.

«Она обратила на него внимание».

Всё же, образ Погасшего был довольно запоминающимся. Во многом стоило поблагодарить призрачного скакуна, но и вклад опасного полуголового безумца никто не собирался отрицать. Более того, он многократно преобладал.

Не говоря уже про его желание встретиться с...

Зрачок единственного открытого глаза призрачной девы сузился.

Он знал. Конечно, он всё знал! Намеренно привлекал внимание! И как она сразу не подумала, что он искал не Блайда Полуволок, но его госпожу? Это же лежало на поверхности! Просто сама мысль об этом казалась столь абсурдной, что...

А, впрочем.

Мелина, скрываясь за руинами, продолжая держать за спиной мешок, принялась наблюдать.

Слуга полубогини, торговец и Погасший сидели у костра. Они о чём-то разговаривали (кроме, пожалуй, Погасшего, тот практически ничего не говорил, сидя с самым суровым лицом, на которое только был способен), но было видно, что и полуволок, и ушлый торговец постепенно засыпали.

Они сами не замечали, как их поглощало царство сна, и лишь Константин оставался в сознании, наблюдая за всё сгущавшимся вокруг туманом. До самого момента, пока Блайд Полуволок и Кале не уснули, и не подозревая, что попали под чары полубогини.

Константин поднялся, совсем не удивлённый происходящему. Взгляд мужчины был столь суровым, что Мелине показалось, будто он прямо сейчас решил столкнуться с самим Зверем Элдена. Хотя, почему-то у девы возникали мысли, что смотрел бы на Зверя он совсем иначе(17). Она даже не знала, откуда шли эти мысли.

Возможно, она уже просто успела достаточно хорошо узнать своего Погасшего.

Полубогиня, усыпив слугу и торговца, уже ожидала момента, как Погасший к ней подойдёт, сидя на руинах когда-то немаленькой постройки.

Она будто всегда там и была.

Во всём голубом, с четырьмя руками и двумя лицами, одним — материальным, кукольным, как и всё её синее тело, и другим — призрачным, указывающим на настоящую, духовную сущность колдуньи. Каким-то образом полубогиня создавала удивительно невинный, ласковый образ.

Только вот это было ложью. Во многом безумие их Богини и вся война полубогов началась как раз таки из-за действий хитрой ведьмы в шляпке.

Мелина прищурилась одним-единственным открытым глазом.

Строго говоря, её Погасший был свободен и от него требовалось лишь одно, поэтому он мог контактировать и взаимодействовать с кем и как угодно, но как девушка могла оставаться спокойной, осознавая, что её безумный Погасший мог попасть в кукольные лапы столь опасного существа?

Ещё и с таким рвением!

Мелина едва не фыркнула, сжав покрепче мешок с одеждой.

— Сюда, Погасшая душа. Можно тебя на пару слов?

Мужчина незамедлительно подошёл к кукле в огромной шляпке, остановившись напротив неё. Пусть она и сидела на возвышенности руин, было видно, насколько маленьким и хрупким было тело куклы.

Призрачное, настоящее лицо Ренни окрасила слабая улыбка.

— Приятно познакомиться, Погасшая душа.

Услышав спокойный, глубокий голос полубогини, маска суровости Константина треснула. Мужчина блаженно прикрыл глаза.

Это была сила одной из лучших вайфу.

Ренни, видя состояние Погасшего, наклонила кукольную голову, спокойно подмечая всё больше и больше странностей необычного человека.

— Я ведьма Ренна. Я слышала рассказы о некоем Погасшем, мчащемся верхом на призрачном скакуне.

Ренни замолчала, видимо, ожидая каких-то действий со стороны Кости.

К счастью, отважный Погасший уже достаточно освоился, чтобы понимать, что его просто так не отпустят. Нужно было что-то отвечать. Он социализировался!

Кажется, последний раз он так нервничал, когда впервые наткнулся на квест чародейки

Селлены(18). С одной стороны, это определённо была вайфу. Их в Междуземье было слишком мало, чтобы игнорировать её.

С другой же стороны её квест требовал от него обучиться у неё магии. Ещё и конец её квеста было до невозможного ужасным.

Это была ловушка, из которой мужчина так и не понял, как выбраться. Его, в как-то смысле, сделали магом!

Мужчина не хотел вспоминать этот казуальный позор.

— Константин. Можно просто Костя.

Ренни удовлетворённо кивнула.

— Константин из Погасших. Что ж, судя по всему, речь шла о тебе. Ты обладаешь даром призыва призрачного скакуна по имени Поток, так ведь?

Следившая за происходящим Мелина едва не потянулась к своему клинку. Призрачная сущность ведьмы на миг скосила взгляд в сторону женщины, встретившись с ней взглядом.

Улыбка полубогини неуловимо стала более хитрой и лукавой. Она словно говорила: «Ты меня и привела к нему».

«Ведьма!» — сжала губы Мелина.

Наивная полубогиня, должно быть, ещё не видела перекаты её Погасшего! Только она попробует что-то сделать, и он как сделает перекат!..

Мелина столь сильно сжала мешок с хла... одеждой для её избранника, что костяшки её призрачного тела побелели.

Константин, услышав стандартный вопрос, не видел смысла врать: во-первых, настоящие мужчины вайфу, и особенно лучшим из вайфу, не врут. А во-вторых, он знал, что она знала.

Мужчина утвердительно кивнул.

Ренни, отметив удивительную честность и незатейливость ответа Погасшей души, сложила четыре руки друг на друга, став заметно более бодрой.

Она даже не представляла, насколько ошибалась.

— О, я так и думала. Я должна передать тебе одну вещицу от бывшего хозяина Потока.

В руке полубогини появился призрачный колокольчик, который Мелина тут же узнала. Девушка была уверена, что давно потеряла его, сильно удивившись появлению этой вещи у ведьмы.

Даже если подлая ведьма его прямо не крала у неё, это всё равно была её вещь!

Мелина фыркнула.

Не так важно. Она всё равно отдала бы его Погасшей душе, будь он у неё. Пока это идёт на пользу её избраннику — она могла закрыть на это глаза... глаз.

Ренни же, не увидев желаемого удивления на лице Кости, мягким, глубоким голосом продолжила:

— Это колокольчик, призывающий духов. Они восстанут из праха, что не был возвращён Дре...

— Я не могу его принять.

Неожиданные слова Константина, сказанные явно через боль и муки, сбили Ренни с мысли.

— Не можешь? Должно быть, ты не знаешь...

Мужчина, чувствуя невыносимую боль от отказа вайфу, опустил взгляд.

— Я знаю, — твёрдо ответил Константин, борясь с самим собой вопреки. Он и так совершил грех, забив босса не в честной дуэли. — Это оружие самых страшных казуалов. Если бы к нему ещё шла Ложная Слеза(19), а не волки, то...

Призрачная форма Ренни удивлённо приоткрыла рот.

Откуда он знает, что она хотела ему передать призыв волков?..

Ренни вновь встретилась взглядом с Мелиной. На лицо фальшивой служанки Пальцев вылезла небольшая, ядовитая ухмылка. Она так и говорила: «Ты ещё не знаешь, во что ввязалась».

И действительно, полубогиня не знала. Это было лишь началом.

— Мне так жаль, Ренни...

Константин понял, что ситуация начала окончательно выходить из-под контроля, когда увидел, как ведьма на него уставилась: с нескрываемым шоком и даже небольшим страхом.

Впрочем, полубогиня не была бы полубогиней, если бы не могла моментально взять себя в руки.

— Вот как, — улынулась она. — Значит, ты знаешь, кто я, Погасшая душа?

Константин, понимая, что скрипт в очередной раз с пинка полетел в одно место, едва не застонал.

Всё же, предательство честной дуэли слишком покорило его. Он больше не мог держать это в себе.

— В ваших именах даже опытный лоревед ногу сломит! Серьёзно, зачем было брать столь похожие имена? Ренна, Ренни, Реннала... Да здесь и не сразу разница очевидна! А ведь есть ещё Радан, Радагон, Мелина, Маления, Миллисента, Марика... Да и Морготт, Маргит... Ничего себе прикрытие! Вообще никто не заметит!.. Неужели это нель...(20)

Константин резко заткнулся, встретившись взглядом с застывшей ведьмой.

Наблюдавшая за всем со стороны Мелина давно не испытывала столь явного злорадства и злого веселья.

Выкуси, злобная ведьма!!!!

Мужчине стало как-то совсем неудобно. Он неожиданно опустился на колени, шокировав тем самым уже не только Ренни, но и Мелину.

— Я не хотел тебя обидеть, прекрасная вайфу. Мне ужасно жаль.

Полубогиня моргнула один раз, затем второй, третий.

Её духовная форма сделала глубокий вдох и выдох.

«Прекрасная?»

Кажется, этот мысленный вопрос задали одновременно и возмущённая Мелина, которая не понимала, как обычная голубая четырёхрукая кукла могла быть «прекрасной», и сама полубогиня.

Последний раз кто-то называл её прекрасной ещё тогда, когда её тело не было сожжено в ужасном пламени. Про то, что он решил перед ней абсолютно спонтанно встать на колени, зная её происхождение, и говорить нечего. Безумец.

Странное чувство.

— Ты смог меня удивить, — негромко прошептала девушка, над чем-то серьёзно размышляя. — Сильно удивить. Я прощу тебя, если примешь мой дар. Бывший хозяин Потока велел передать это тебе.

Бровь Мелины дёрнулась.

«Я не просила, подлая ведьма(21)».

Ренни протянула Константину колокольчик призыва духов, который тот, печально вздохнув, признавая своё поражение перед вайфу, принял. Вместе же с тем за колокольчиком последовал духовный прах, вселившийся в колокольчик.

На краю сознания раздался вой готовых к битве призрачных волков.

Константин чувствовал, как что-то внутри него умерло. Впрочем, для Межд�земья это не было редкостью.

Видя, как колокольчик исчезает, Ренни окончательно успокоилась.

— Удивительная магия, Константин из Погасших. Хотела бы я однажды её изучить. Вот мой совет: хорошенько изучи Межд�земье.

Ренни чувствовала, что это, скорее всего, была их далеко не последняя встреча. Погасший слишком много знал. И, видимо, ещё больше, чем она думала. Это могло быть безумно опасно, но...

«Поток избрал его и она приняла это».

Ренни окинула стоящего на колени мужчину, вновь улыбнувшись.

Сначала она не планировала перед ним больше появляться. Это могла быть их последняя встреча, несмотря на все странности Погасшего. Но его слова и действия заставили полубогиню пересмотреть свою позицию.

«Он встал передо мной на колени и назвал прекрасной, специально подружился с Блайдом.

Возможно, он хочет стать моим слугой? Как неожиданно».

Это могло быть очень перспективно. У Ренни давно не было новых слуг.

Правда, она немного не поняла, про какую «вайфу» идёт речь, но, скорее всего, это не что-то плохое. Она может чуть позже поискать значение этого слова, если найдётся свободная минутка. Даже если смысла не было — не так важно. Всё же, Погасшая душа, очевидно, имела проблемы с разумом.

Только выживет ли он при встрече с полубогами?.. Он уже успел привлечь их внимание. Иллюзия Морготта, короля знамений и ужасный Годрик Сторукий не могли не слышать про него. Слухи распространялись слишком быстро. Вскоре должна начаться охота, только если сам Погасший не станет тем, кто её начнёт.

Со стороны он мог выглядеть слабым, но Ренни уже успела увидеть, что это было не так. Если он накопит достаточно рун, то обязательно станет одним из сильнейших.

«Они проверят его для меня. Если он победит, то достоин быть моим слугой. Если нет, то никто не сможет воспользоваться его знаниями. Всё решит судьба».

Колдунья подняла взгляд призрачного лица на звёздное небо, приподняв шляпку.

— Я ведьма Ренни. Прости, что сперва обманула тебя. Это не последняя наша встреча. Интересно, восстанешь ли ты против Двух Пальцев...

Ренни не рассчитывала на какой-либо ответ или понимание со стороны Погасшего. Эти слова были больше адресованы той, кто наблюдала за ними со стороны. Полубогиня хитро улыбнулась, уже думая уйти, но...

Великий воин не мог отпустить её просто так. Константин, заметив взгляд девушки на ночное небо, сурово кивнул. Он знал, что для неё жизненно важно было победить сильнейшего полубога, чтобы её концептуальная судьба, или что-то вроде того, вновь пришла в движение вместе со звёздами на небе.

Как это работало и почему — чёрт его знает, Константин не был богомерзким магом, чтобы во всём этом разбираться. И даже лороведом толком не был. Надо значит надо.

— Я сделаю всё возможное, чтобы вновь привести в движение твою стопу... то есть, судьбу.

Ему всё ещё нужно было немного попрактиковаться в речи, он слишком мало говорил.

Во звёздной вспышке полубогиня исчезла, выпучив на Костю призрачный глаз. Туман

развеялся, полная луна в небе потеряла свою мистическую атмосферу, словно её никогда и не было. Наступила удивительно гнетущая тишина.

— Магия?.. — пробормотал потеряно Погасший. — Но это не магия, а внутриигровые механики...

В обычном случае мужчина бы этому как минимум возмутился, но ситуация была не та. Во-первых, это сказала вайфу. Это многое меняло. Во-вторых, появилась другая проблема, более очевидная.

Костя, оглянувшись, осторожно встал. Конечно, как у настоящего опытного соулслайкера у него было подсознательное чувство, когда нужно было делать перекат. Оно работало даже во сне.

Почему-то сейчас это чувство было особенно сильным. Не резким, а каким-то...

Гнетущим. Словно с каждой секундой опасность увеличивалась экспоненциально.

Погасший медленно развернулся, увидев перед собой почему-то злую как после тридцати траев Мелину, за спиной которой висел мешок размером с неё саму. В обычной ситуации это выглядело бы даже комично, но...

— Я принесла вести, Константин.

— Мели-Мели?

Почему-то он был совсем не рад тому, что она решила обратиться к нему чуть ли не впервые по имени...

Блайд и Кале же, к их счастью, тем временем как ни в чём не бывало видели сны.

(17) Зверь Элдена — последний босс игры. Видимо, задумывалось, что он должен вселять ужас, но, как правило, этот плавающий в космическом пространстве глист вызывает скорее недоумение, нежели чувство великой финальной битвы.

(18) Квест чародейки Селлены предполагает, что игрок хочет обучаться у неё магии.

(19) Один из самых сильных прахов призыва в игре. Позволяет призвать свою полную копию, включая оружие и броню.

(20) Оригинальные имена в Междуземье, определённо, были не слишком популярны.

(21) Это допущение. Оригинал точно не даёт ответа на взаимоотношения героинь на момент событий игры. Но, предполагаю, учитывая, насколько разными у них были цели, вероятность сотрудничества подобного характера была мала. В крайнем случае, пускай это будет AU. В любой непонятной или спорной ситуации, их здесь много. Просто предупреждаю заранее всех несогласных и заинтересованных □□.

<http://tl.rulate.ru/book/119078/4797390>